

ФОРМИРОВАНИЕ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ СТОЛИЧНОГО ЦЕНТРА УЛУСА ДЖУЧИ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ХАНА УЗБЕКА (АНАЛИЗ НУМИЗМАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА)

© 2022 г. Е.М. Пигарёв

В статье рассматриваются события, происходившие в Улусе Джучи после прихода к власти хана Узбека. На основе анализа нумизматических находок на золотоордынских памятниках Примокшанья и Нижнего Поволжья, выстраивается цепь мероприятий, предпринятых Узбеком в процессе борьбы с оппозиционной кочевой аристократией и в ходе проведения в государстве административной и религиозной реформ. Выделяется период пребывания ханской ставки с 1313 по 1321 гг. в Примокшанье и, связанное с этим, развитие нового административного золотоордынского центра Мохши. Определяется время полного укрепления власти Узбека и возвращение его в столичный регион в низовьях Волги (1321 г.). Также показаны этапы реализации проекта по изменению внутреннего устройства государства. Определены хронологические границы создания государственного мусульманского сакрального центра (комплекс мавзолеев у с. Лапас) и строительства новой золотоордынской столицы города Сарай (Селитренное городище), получившей при хане Джанибеке эпитет ал-Джедид (Новый). Опираясь на данные нумизматики, отмечается невозможность захоронения на ханском некрополе самого Узбека и ханов, пришедших к власти в Золотой Орде после него.

Ключевые слова: археология, Улус Джучи, Золотая Орда, хан Узбек, хан Джанибек, Мохши, Сарай, Сарай ал-Джедид, Селитренное городище, Лапасский комплекс мавзолеев, ханский некрополь, нумизматика.

FORMATION OF THE CAPITAL CENTER OF THE ULUS OF JOCHI IN THE LOWER VOLGA DURING THE REIGN OF UZBEK KHAN (ANALYSIS OF NUMISMATIC MATERIAL)

E.M. Pigarev

The paper is concerned with the events that took place in the Ulus of Jochi after the rise to power of Uzbek Khan. Based on an analysis of numismatic finds at the Golden Horde monuments of Moksha and the Lower Volga regions, a series of actions is determined, which were taken by the Uzbek in the process of combating the oppositional nomadic aristocracy and in the course of administrative and religious reforms in the state. The period from 1313 to 1321 during which the khan's headquarters stayed in the Moksha region and the related development of the new administrative Golden Horde center of Moksha are outlined. The time of the complete strengthening of Uzbek power and his return to the capital region in the lower reaches of the Volga (1321) is determined. The stages of the project to change the internal structure of the state are also specified. The chronological boundaries of the creation of the state Muslim sacred center (a complex of mausoleums near the village of Lapas) and the construction of the new Golden Horde capital city of Sarai (Selitrennoye settlement), which received the epithet al-Jedid (New) under Khan Janibek, are determined. Based on numismatic data, it is noted that Uzbek himself and the khans who came to power in the Golden Horde after him could not have been buried in the Khan's necropolis.

Keywords: archaeology, Ulus of Jochi, Golden Horde, Uzbek Khan, Janibek Khan, Mohshi, Sarai, Sarai al-Jedid, Selitrennoye settlement, Lapas mausoleum complex, Khan's necropolis, numismatics.

В середине XIII века практически сложилось политическое, юридическое и территориальное формирование золотоордынского государства, как самостоятельного ханства. В Золотой Орде в это время основой административно-территориального деления в наследство от имперского устройства сохранялась улусная система. Сущность ее составляло право членов правящей династии на получение от хана определенного улуса и

территории для кочевья (юрта), за что владельцу было необходимо исполнять конкретные военные и экономические обязанности. Государство было разделено на 12 крупных административных единиц (улусов), составлявших владения членов правящей семьи Джучидов. В этом делении улус, располагавшийся вдоль левого берега Волги, составлял личный домен Бату. Там же располагались зимники кочевой ставки и первый административный центр

государства город Сарай. Каждая из крупных административных единиц подразделялась, в свою очередь, на более мелкие, во главе которых стояли кочевники соответствующих рангов. Эти административные единицы не представляли собой наследственных владений.

В 1313 г., после смерти хана Токты, ситуация в Улусе Джучи с приходом к власти Узбека кардинально меняется. Узбек-хан приходился племянником хану Токте и внуком хану Менгу-Тимуру. Сын Токты Иксар (Ильбасар, Илбасмыш), по протекции могущественного эмира Кадака, был объявлен ханом, при этом сам Кадак стал главным визирем. Но в январе 1313 года Узбек вместе с беклярибеком Кутлуг-Тимуром, прибыв из Ургенча, чтобы сказать близким покойного хана Токты слова утешения, убил Иксара и Кадака. После, при поддержке Кутлуг-Тимура и жены своего отца Баялун, Узбек захватил власть в Золотой Орде. Захват престола осуществлялся при поддержке сторонников ислама, представляющих интересы хорезмийской элиты, и сопровождался кровопролитием (Костюков, 2009, с.78; Почекаев, 2010, с.155; Селезнёв, 2009, с.199).

Согласно «Тарих-и шейх Увейс»: «...ордынский эмир Кадак хотел возвести на трон сына Тохты Илбасмыша, но Узбек и Кутлуг-Тимур прибыли из Хорезма и убили обоих (Абу Бакр, 1984, с.100). Воцарение Узбека осуществлялось при поддержке сторонников ислама. Выдвижению предшествовала оживлённая борьба, поскольку представители кочевой аристократии хотели иметь на ордынском престоле преемника Токты, сторонника традиционных порядков и тенгрианства. В результате Узбеку, вступившему на престол при поддержке происламских сил, пришлось восемь лет провести в северной части Дешт-и-Кипчака. В январе 1313 года Узбек-хан, с молодости исповедавший ислам, взойшёл на трон. Вероятно, в 1321 году он, уже как глава государства, вторично принял ислам от потомка Баб Арслана Занги-Аты и его преемника Сеид-Аты. Баб Арслан был наставником Ахмеда Ясави, крупного суфия, идеолога среди тюркских племён.

Анонимный автор сочинения XV века «Шаджарат аль-атрак» (Родословие тюрков) сообщает следующее: «после восшествия на ханский престол до истечения 8 лет он проводил жизнь со всем своим илем и улусом в странах северного (арка) Дешт-и-Кипчака, так как (ему) нравились (вода и воздух) тех

стран и обилие охоты (дичи). Когда с начала его султанства истекло 8 лет, то под руководством святого шейха шейхов и мусульман, полюса мира, святого Зенги-Ата и главнейшего сейида, имеющего высокие титулы, указующего заблудившимся путь к преданности господину миров, руководителя странствующих и проводника ищущих, святого Сейид-Ата, преемника Зенги-Ата, он (Узбек) в месяцах 720 года хиджры (12 II 1320–30 I 1321), соответствующего тюркскому году курицы, удостоился чести принять ислам» (Тизенгаузен, 1941, с.141).

Итак, после восшествия на престол, хан Узбек покидает нижневолжские степи (столичный регион Улуса Джучи) на долгие 8 лет. Вероятно, приход его к власти сопровождался достаточно длительным и интенсивным кровопролитием (возможно, именно с этим периодом можно связывать гибель 120 несогласных с его политикой Джучидов), поэтому процесс «примирения» с оппозиционной степной элитой не мог закончиться в короткое время. Узбек хан переносит ханскую ставку с нижневолжского ханского домена в северные земли, откуда он и расправлялся с внутренними врагами.

Где же располагалась ханская ставка Узбека? Одним из наиболее вероятных мест его пребывания может являться территория области Мохши, вблизи города Нуриджан (Наручат), появившегося в конце XIII – начале XIV вв. и занимавшего периферийное положение в золотоордынском мире. Значение и роль этого города в золотоордынской истории, к сожалению, еще очень слабо изучены как историками, так и археологами. Но уже тот факт, что в 1309 г. при хане Токте здесь начинает чеканиться общегосударственная серебряная монета, выделяет эту территорию среди других земель Улуса.

Верхнее Посурье и Примокшанье располагались в пограничной территории между зонами болгарского и русского влияния. Отсюда вели хорошие дороги на Русь, в Крым, к Волге на Укек (волжская переправа, старое месторасположение летних резиденций (ставок) золотоордынских ханов). Кроме того, Мохши располагался на землях Булгарского домена особого торгово-экономического анклава, имевшего устойчивые связи с Хорезмом. Это тоже не маловажный фактор, учитывая хорезмийское влияние и поддержку хану Узбеку.

Видимо, именно область Мохши хан Узбек сделал своей временной (на 8 лет) резиденцией, где через болгарскую торгово-мусульман-

скую элиту была налажена связь с его хорезмийскими ставленниками. Именно отсюда он занимался «русским вопросом», «чистой» оппозиции и подготовкой своего возвращения на территорию ханского домена в столичное Нижнее Поволжье. Вероятнее всего, именно здесь ханом Узбеком совместно с идеологами из Хорезма происходила разработка и реализация плана дальнейшего преобразования государства.

Доказательством того, что область Мохши превратилась в важный административный центр Улуса Джучи, могут служить данные нумизматики. Чеканка монет в Улусе Джучи полностью контролировалась и регламентировалась ханской властью. Был определен четкий набор разрешенных весовых норм и мест чеканки.

Так, при Бату (639–653 гг.х.) серебряная монета чеканилась в Булгаре, при Берке (655–665 гг.х.) в Булгаре, Крыму и Сарая, при Менгу-Тимуре (665–681 гг.х.) в Булгаре, Крыму, Хорезме, Сарая и Укеке, при Тудаменгу (682–686 гг.х.) в Булгаре и Крыму, при Тула-Буге (686–689 гг.х.) в Булгаре, Крыму, Хорезме и Сарая, при Токте (689–712 гг.х.) в Булгаре, Крыму, Хорезме, Сарая, Укеке, Маджарах и Мокши; при Узбеке (712–741 гг.х.) в Булгаре, Крыму, Хорезме, Сарая, Азаке и Мохши. Выпуски медных монет не производились. Они начинаются в первые годы правления Узбека в Хорезме (714 г.х.) и Мокши (717 г.х.), затем в Сарая (721 г.х.) и в 730-х гг.х. в других золотоордынских городах (Петров, 2018, с.155; Фёдоров-Давыдов, 2003).

С 713 г.х. в Мохши начинается практически ежегодный выпуск серебряной монеты различных номиналов и фракций. С 717 г.х. в Мокши чеканятся именные пулы Узбека, а с 731 г.х. (как и по всему государству) пулы становятся анонимными. В метрологическом отношении медный чекан Мохши полностью следовал метрологии столичных пулов (Голубев, 2012, №12-№84; Белорыбкин и др., 2021, с. 22–34). Именно чекан медной монеты может служить одним из свидетельств того, что в Мокши или его окрестностях располагалась ханская ставка Узбека с развитым мелко-торговым рынком.

Прошло 8 лет. За это время Узбеком и его сторонниками были частично или полностью уничтожены противники его политики. Вероятно, к этому времени им был подготовлен план дальнейших серьезных государственных преобразований, собраны материальные и людские ресурсы. Настало время возвраще-

ния ханской ставки в столичный нижеволжский регион Улуса.

Совершенно очевидно, что в основе всех преобразований лежала экономика – борьба за полный контроль на огромной территории над международными торговыми магистралями. После уничтожения основных политических противников Узбек провел еще две реформы. В результате первой изменился административно-судебный аппарат. В результате второй – была сведена к минимуму власть удельных Чингизидов, которых Узбек постепенно заменил на своих наместников, по сути улусная система в прежнем виде перестала существовать. Золотая Орда была поделена на четыре улуса (Сарай, Хорезм, Крым и Дешти-и-Кыпчак) и 70 тюменов (Почакаев, 2010, с. 156–158). Улусы возглавляли ставленники хана улусбеки, а тюмены (области) – эмиры, входившие в состав дивана.

Возвращение орды Узбека на Нижнюю Волгу в Сарай ознаменовалось выпуском медного пула 721 г.х. (м.д. «Сарай»), а принятие им ислама – выпуском дирхема 721 г.х. на монетном дворе Булгар ал-Махруса и дирхема 722 г.х. с обозначением монетного двора «Сарай ал-Махруса» (Фёдоров-Давыдов, 2003, с.167).

Наступило время, когда Узбеку необходимо было отблагодарить представителей хорезмийской группы, оказавшей ему помощь в утверждении на ханском престоле, и показать всему миру свою приверженность исламу. И первым шагом Узбека в этом направлении, стало строительство мемориального комплекса, расположенного у современного пос. Лапас Астраханской области.

На итальянской карте братьев Пицигани 1367 года, в части, относящейся к территории Нижнего Поволжья, отмечен пункт с латинской надписью «Гробницы императоров, умерших в районе Сарайской реки» (Чекалин 1889: рис. 17). Плано Карпини пишет: «В их земле существуют два кладбища. Одно, на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и, где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно удобно сделать, а вместе с ними хоронят много золота и серебра. Другое — то, на котором похоронены те, кто был убит в Венгрии, ибо там были умерщвлены многие» (Путешествия... 1957, с. 33). Об этом же некрополе имеются сведения в «Книге путешествия» турецкого дипломата Эвлии Челеби, посетившего Нижнее Поволжье в 1665–1666 гг. Им приводятся следующие сведения: «Затем, после Астрахани,

на расстоянии дневного перехода по берегу Волги находится стоянка Бештепе – пять высоких гор правильной формы. Их верхняя часть – искусственная, это насыпные горы, наподобие трех священных гор, находящихся в Египте в окрестностях Гизы. Каждая из упомянутых пяти гор видна с расстояния трех дневных переходов» (ЭвлияЧелеби 1979: 134–135).

В научной литературе впервые описание памятника было сделано В.Л. Егоровым, предположившим, что в четырех крупнейших мавзолеях Лапаса погребены четыре хана-мусульманина: Берке (1257–1267), Узбек (1312–1341), Джанибек (1341–1357), Бердибек (1357–1359). Им же высказано мнение, что именно здесь находится место захоронения самого Бату и других золотоордынских ханов, не принявших ислама (Егоров, 2010, 117–118). Археологическое изучение памятника началось с середины 1990-х гг., с 2013 г. на памятнике проводятся неконтактные геофизические исследования (Пигарёв, 2019, с. 162).

Лапасский комплекс представляет собой остатки 14 архитектурных объектов, образующих две аллеи, ориентированные по линии СВ-ЮЗ. Данные магнитометрических исследований, которые на протяжении нескольких лет проводятся специалистами института археологии АН РТ, показывают, что вокруг каждого крупного мавзолея фиксируется

наличие многочисленных меньшего размера погребенных объектов различного назначения (склепы, грунтовые могилы, вспомогательные сооружения), (Пигарёв, 2019а, с. 212–219). Среди этих объектов, сопровождающих мавзолеи, выделяются сооружения, которые, с большой долей уверенности можно обозначить как горны для обжига кирпича и иных строительных материалов.

К настоящему времени из научных публикаций известно о находках 377 экземпляров медных джучидских монет, 7 экз. серебряных джучидских монет, 2 экз. медных монет Ирана 720–730-х гг. (Гончаров, 2003, с. 239–242; Пигарёв и др., 2005, с. 149–150). Все, рассматриваемые нами, монетные находки были сделаны на территории поселения, расположившегося на левом берегу р. Малый Ашулук и получившего обозначение – «поселок строителей». Непосредственно на руинах конструкций мавзолеев монет не обнаружено.

В дальнейшем анализе мы будем рассматривать только медные золотоордынские монеты, т.к. серебряная монета чеканилась для хождения на всей территории государства, а медная монета чаще всего имеет локальное обращение. Кроме того, именно объем медной монеты в населенном пункте зависит, прежде всего, от количества населения в нем и от активности розничной торговли.

Комплекс медных монет, обнаруженных на поселении Лапасского комплекса, показывает,

Таблица 1. Монетные находки на Лапасском комплексе
Table 1. Coin finds at the Lapassky complex

№ п/п	Атрибуция монет с указанием типа	Количество, шт.
	Медные монеты	
1	Анонимный пул, Сарай, «звезда», 721 г.х.	20
2	Анонимный пул, Сарай, «сокол», 726 г.х.	23
3	Анонимный пул, Сарай, 16/даник, 731 г.х.	95
4	Анонимный пул, Сарай, «лев с солнцем», 737 г.х.	51
5	Анонимный пул, Сарай, «барс», без года (730-е)	6
6	Анонимный пул, Азак, «лев с солнцем», без года (730-е)	1
7	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «двуглавая птица», 740-е гг. х.	31
8	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, розетка, 750-е гг.х.	20
9	Хызр хан, Сарай ал-Джедида, 762 г.х.	3
10	Хызр хан, Гулистан, 762 г.х.	1
11	Кильдибек хан, Сарай ал-Джедида, 763 г.х.	4
12	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «зверь вправо», 768 г.х.	1
13	Анэпиграфичный пул, время Абдаллаха (770 г.х.)	1
14	Анонимный пул, Азак, «крылатое существо вправо», 783 г.х.	1
15	Анонимный пул, Сарай, «секира влево», 787 г.х.	2
16	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, «6-лучевая звезда», 791 г.х.	1
17	Анонимный пул, Сарай ал-Джедида, 794 г.х.	1
18	Анонимный пул, Сарай, «кувшин с чаркой», без года	2

19	Анонимный пул, без указания монетного двора, «павлин», без года	2
20	Анонимный пул, без указания монетного двора, «две рыбы в круге» по часовой стрелке, без года	2
21	Всего атрибутировано пулов	268
-	Не определены (судя по фактуре, большинство экземпляров являются пулами времени Узбека)	109
-	Всего медных монет Джучидов	377
22	Медные монеты Ирана, 720-730-х гг.х.	2
23	Серебряные монеты: Сарай ал-Махруса, 710 г.х.	1
24	Мохши, 71? г.х.	1
25	Сарай, 717 г.х.	1
26	Сарай, 720-е гг.х.	2
27	Сарай ал-Джедида, 748 г.х.	2
Всего дирхемов Джучидов		7
28	Общее количество нумизматических находок	386

Таблица 2. Хронологическое распределение монет Лапасского комплекса
Table 2. Chronological distribution of coins of the Lapassky complex

№п/п	даты, гг.х.	кол-во, шт.	%
1	720-730	43	16,04
2	731-740	153	57,09
3	741-750	31	11,57
4	751-760	20	7,46
5	761-770	9	3,36
6	771-780	1	0,37
7	781-790	3	1,12
8	791-без года	8	2,98

Таблица 3. Распределение медных монет по времени правления ханов
Table 3. Distribution of copper coins by the time of the reign of the Khans

Хан, время правления	кол-во, шт	%
Узбек, 712-741 г.х.	196	73,13
Джанибек, 741-758 г.х.	51	19,02

Таблица 4. Распределение монет хана Узбека по типам
Table 4. Distribution of Uzbek Khan's coins by type

№ п/п	тип монеты	кол-во, шт	%
1	721 г.х., «звезда»	20	10,2
2	726 г.х., «сокол»	23	11,73
3	731 г.х., 16 пул / даник	95	48,47
4	всего до выпуска 737 г.х.	138	70,4
5	737 г.х., «лев и солнце»	58	29,6

что активная жизнь на нем начинается с 721 г.х. (1321 г.), т.е. времени возвращения в Нижнее Поволжье хана Узбека. Интенсивность жизнедеятельности многократно возрастает к 731 г.х. (1331 г.), что может быть связано только с масштабным строительством, проходящем на этой территории. К 737 г.х. (1337 г.) количество населения поселка строителей резко

сокращается, что может быть объяснено окончанием строительных работ и переездом большей части населения поселка, т.е. строителей, на другой объект. В период правления хана Джанибека активность жизни в этом населенном пункте продолжает снижаться и к его смерти практически полностью прекращается. Т.е. в 1340–1350-х гг. в поселке продол-

жала проживать какая-то незначительная группа населения, связанная, видимо, с охраной и благоустройством комплекса мавзолеев. В последующее время комплекс посещается паломниками для совершения обрядов или для подзахоронения к святым могилам своих усопших – об этом свидетельствуют единичные находки монет 1360–1390-х гг.

Строительство такого грандиозного комплекса, совершенного в середине правления хана Узбека, являлось тщательно продуманным мероприятием. Мавзолеи строились над могилами известных на тот момент личностей уже похороненных в этой местности или перевезенных сюда с других территорий. Естественно, что Узбек хан не мог строить мавзолеев для себя «на будущее», это никак не связывается ни с монгольской, ни с мусульманской традициями. Также Узбек хан не мог строить столь значимые погребальные сооружения для своих потомков, т.е. для ханов Джанибека, Бердибека и других, пришедших к власти в Улусе после него.

Анализ археологических и нумизматических источников позволяет сделать следующие предварительные выводы:

1. Строительство комплекса мавзолеев проходило: во-первых, по единому, ранее сформированному проекту (четко оформленная планиграфия комплекса); во-вторых, одновременно (наличие отдельных строительных площадок у каждого мавзолея).

2. Строительство и оформление всего сакрального комплекса происходило в период правления хана Узбека, а именно, с 721 по 731 гг.х.

3. На протяжении последующих десятилетий вокруг каждого крупного мавзолея формировались, вероятно, родовые некрополи.

4. Ставится под большое сомнение захоронение на Лапасском комплексе как ханов, пришедших к власти после Узбека, так и погребение здесь самого хана Узбека.

5. Вполне вероятным кажется существование здесь или ханского некрополя (от Бату до Токты) или некрополя, где похоронены религиозные лидеры (суфии, шейхи и т.п.), превращенного ханом Узбеком в государственный мусульманский мемориальный комплекс.

Следующим шагом, завершающим реформы Узбека, было строительство новой столицы государства – города Сарай ал-Джедида (ныне Селитренное городище) – промышленного и торгового центра. На реализацию этого проекта были также направлены огромные

ресурсы, что позволило завершить большую часть строительства в достаточно короткие сроки. Для этого на юго-восточной окраине города было организовано огромное, по средневековым меркам, производство по обжигу кирпича (так называемое «черепяное поле»). Новая столица строилась в традициях исламской архитектуры и по облику являлась типично мусульманским городом, со всеми ее необходимыми атрибутами: мечетями, медресе, банями, мавзолеями, караван-сараями. Ибн Арабшах писал о столице Дешт-и-Кипчака, что "это город мусульманской постройки, чудной крепости..." (Тизенгаузен В.Г., 1884, с. 460).

Археологические исследования, которые проводятся на Селитренном городище уже несколько десятилетий, полностью подтверждают выше представленную характеристику города, показали практически полное отсутствие в вещевом комплексе кочевнического материала и предметов, не относящихся к исламской культуре. Из этого можно сделать вывод, что город изначально создавался в канонах мусульманских традиций для мусульманского населения, а точнее – строился мусульманами.

За время исследований на территории Селитренного городища было обнаружено, обработано и опубликовано свыше 12 тысяч медных золотоордынских монет (Баллод, 1923, с.41; Кротков, 1930; Клоков, Лебедев, 2002, с.73-165; Рудаков, 2007, с. 225–37; Пигарёв, 2019 б, с. 103–106). Нас интересуют 1620 экземпляров (13,5%) из общей массы монетных находок, относящиеся ко времени правления Узбек хана. Монеты этого периода представлены 4 основными типами монетного двора Сарай: 721 г.х. («звезда»), 726 г.х. («сокол»), 731 г.х. (16 пул/данник), 737 г.х. («лев и солнце»).

В комплексе Баллода указан 421 экземпляр, относящийся ко времени Узбека, без детализации по типам и годам; у Кроткова присутствуют: 726 г.х. – 1 экз., 731 г.х. – 6 экз., 737 г.х. – 114 экз.; у Клокова и Лебедева: 721 г.х. – 2 экз., 726 г.х. – 2 экз., 731 г.х. – 17 экз., 737 г.х. – 225 экз.; у Рудакова: 721 г.х. – 2 экз., 726 г.х. – 2 экз., 731 г.х. – 77 экз., 737 г.х. – 480 экз.; в наших исследованиях встречено: 721 г.х. – 7 экз., 726 г.х. – 3 экз., 731 г.х. – 51 экз., 737 г.х. – 210 экз.

Суммируя, получаем следующие данные (здесь мы не учитываем комплекс Баллода) – монет хана Узбека 1199 экз. (100%), из них: 721 г.х. – 11 экз. (0,9%), 726 г.х. – 8 экз.

(0,67%), 731 г.х. – 151 экз. (12,6%), 737 г.х. – 1029 экз. (85,82%).

Анализ нумизматического материала показывает, что активизация розничной рыночной торговли на Селитренном городище, которую можно связать с начавшимся строительством новой столицы, начинается в 731 г.х. (1330/31 г.). Возможно, именно с этим событием можно связать выпуск медного пула 731 г.х. с обозначением монетного двора «Сарай ал-Махруса». Присутствие в комплексе монет типов 721 и 726 г.х. вполне допустимо, т.к., вероятнее всего, эти монеты имели правомочное хождение на рынках нижеволжских поселений. Их небольшое количество, как раз и показывает, что основные строительные мероприятия происходили в конце 1320-х и самом начале 1330-х гг. Массовый выпуск нового типа монеты, чеканенной на монетном дворе Сарай в 737 г.х. (высочайшее повеление / лев и солнце), свидетельствует об окончании основного строительного периода и появлении активного внутригородского товарного рынка новой золотоордынской столицы.

С окончанием строительства новой столицы закончилась серия государственных реформ и преобразований, предпринятых ханом Узбеком. Был преобразован и по-новому сформирован нижеволжский столичный центр, в составе которого находились зимники кочевой ханской ставки, два столичных города – Старый Сарай (Аксарай) и Новый Сарай (Сарай ал-Джедида, получивший название во время правления хана Джанибека), и сакрально-мемориальный комплекс-некрополь, находящийся между ними.

Таким образом, анализ нумизматического материала, обнаруженного в ходе археологических исследований нижеволжских памятников золотоордынской эпохи, достаточно четко маркирует процессы, проходившие в столичном регионе Улуса Джучи во время правления хана Узбека.

Исходя из этого анализа, мы можем сделать следующие предварительные выводы:

1. После прихода к власти, из-за серьезного противоборства с кочевнической аристократией, хан Узбек покидает нижеволжский столичный регион на 8 лет, перенеся свою ставку в Примокшанье. Город Мохши в этот период становится одним из важнейших административных центров государства.

2. После нормализации обстановки внутри страны, в 1321 году хан Узбек принимает ислам, позиционируя его как официальную политику государства, и возвращается на Нижнюю Волгу в Сарай.

3. Подчеркивая свою приверженность исламу, Узбек в 1321 г. начинает оформление в мусульманских традициях сакрального мемориала – комплекса мавзолеев, строительство которого было, видимо, завершено к 1331 г. Поэтому, устоявшееся в науке мнение о погребении на Лапасском комплексе мавзолеев ханов Узбека, Джанибека и Бердибека, должно быть подвергнуто серьезному сомнению. Вопрос, кому могут принадлежать столь грандиозные сооружения, на настоящее время остается открытым.

4. На рубеже 1320–1330-х гг. начинается строительство новой мусульманской столицы Улуса Джучи, основные этапы которого были завершены, вероятно, к 1337 г. Полностью строительство города, в известных нам размерах, было завершено к началу 1340-х гг. И при хане Джанибеке столица (или монетный двор, находящийся в ней) получает новое название – Сарай ал-Джедида.

Несомненно, что появление новых письменных источников и археологических материалов, могут несколько изменить представленные выше выводы, но к настоящему времени, на наш взгляд, ситуация на Нижней Волге изменялась именно в такой последовательности.

ЛИТЕРАТУРА

- Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Тарих-и шейх Увейс / Пер. М.Д. Кязимова и В. З. Пириева. Баку: Элм, 1984. С.100.
- Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань: Издание Комбината Издательства и Печати в Казани, 1923. 102 с.
- Белорыбкин Г.Н., Исконников Д.С., Мельниченко О.В., Винничек В.А., Лебедев В.П., Гумаюнов С.В., Голубев О.В. Средневековый город Мохши. Пенза: ИРРПО, 2021. 252 с.
- Голубев О.В. Чекан монет Мохши (каталог). Пенза, 2021. 48 с.
- Гончаров Е.Ю. Анализ монетного материала с двух золотоордынских городищ // Древности. 2003. Вып. 36. С. 239–242.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 224 с.

Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, город Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3 / Гл. ред. П.Н. Петров. М.: Информэлектро, 2002. С. 73–165.

Костюков В.П. Историзм в легенде об обращении Узбека в ислам // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Вып. 1 / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фэн, 2009. С. 67–80.

Кротков А.А. Два собрания джучидских монет // Труды Нижне-Волжского общества краеведения. Вып. 37. Саратов: Издание Нижне-Волжского общества краеведения, 1930. 42 с.

Петров П.Н., Кравцов К.В., Гумаюнов С.В. Монеты Сарая первой половины 660-х гг.х./1260-х гг. // Золотоордынское обозрение. 2018. Т.6. № 1. С. 145–158.

Пигарёв Е.М., Скисов С.Ю., Лосев Г.А., Минаев А.П. Монетные находки с городищ «Красный Яр», «Лапас» и «Чертово городище» (Астраханская область 2001-2003 гг.) // Тр. Международ. нумизмат. конф. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков (I МНК – Саратов 2001; II МНК – Муром 2003) / Под ред. П.Н. Петрова. М.: Нумизматическая литература, 2005. С. 148–152.

Пигарёв Е.М. Предварительные результаты геофизических исследований комплекса мавзолеев у села Лапас Астраханской области // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 162–166.

Пигарёв Е.М. Результаты геофизических исследований ханских мавзолеев у села Лапас Астраханской области // Улус Джучи и Сарайшык – у истоков казахской государственности. Материалы Международной научно-практической конференции (10 октября, 2019 г.). Алматы, 2019а. С. 212–219.

Пигарев Е.М. Селитренное городище: история исследований / Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 11. Йошкар-Ола: МарГУ, 2019. 244 с.

Почекаев Р.Ю. Ханы Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. 384 с.

Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Географгиз, 1957. 272 с.

Рудаков В.Г. Селитренное городище: хронология и топография. Дисс... канд. истор. наук. М.: МГУ, 2007. 484 с.

Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань: Фэн, 2009. 232 с.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. М.-Л. АН СССР. 1941. 308 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.

Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье в XIV веке по картам того времени и археологическим данным // Труды Саратовской ученой комиссии. Т.2. Вып. I. Саратов, 1889.

Эвлия Челеби. Книга Путешествия Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 290 с.

Информация об авторе:

Пигарёв Евгений Михайлович, кандидат исторических наук, начальник, Учебно-научный археолого-этнологический центр Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, Россия); научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); pigarev1967@mail.ru

REFERENCES

Abu Bakr al-Kutbi al-Akhari. 1984. *Istoriia sheihka Uveisa (The story of Sheikh Uweis)*. Baku: “Elm” Publ., 100 (in Russian).

Ballod, F. V. 1923. *Stariy i Noviy Saray, stolitsy Zolotoy Ordy (Old and New Sarai, Capitals of the Golden Horde)*. Kazan: “Kombinat Izdatel'stva i Pechati v Kazani” Publ. (in Russian).

Belorybkin, G. N., Ikonnikov, D. S., Mel'nichenko, O. V., Vinnichek, V. A., Lebedev, V. P., Gumayunov, S. V., Golubev, O. V. 2021. *Srednevekovyi gorod Mokhshi (The Medieval Town Mokhshi)*. Penza (in Russian).

Golubev, O. V. 2021. *Chekan monet Mokhshi (Mohsha Coinage)*. Penza (in Russian).

D'yachkov, S. V. 2016. In *Drevnosti (Antiquities)* 36, 239–242 (in Russian).

Egorov, V. L. 1985. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Klokov, V. B., Lebedev, V. P. 2002. In Petrov, P. N. (ed.-in-chief). *Drevnosti Povolzh'ia i drugikh regionov (Antiquities of the Volga River Region and Other Areas) IV = Numizmaticheskii sbornik (Numismatic Proceedings) 3*. Moscow: “Informelekto” Publ., 73–165 (in Russian).

Kostikov, V. P. 2009. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaiia i sotsial'no-ekonomicheskaiia istoriia Zolotoi Ordy (XIII–XV vv.)». 17 marta 2009 g (Heritage of the Golden Horde. Proceedings of the International Scientific Conference “Political and Socio-Economic History of the Golden Horde (13th – 15th cc.)” March 17, 2009.) 1*. Kazan: “Fan” Publ., 346–357 (in Russian).

Krotkov, A. A. 1930. In *Trudy Nizhne-Volzhskogo obshchestva krayevedeniya (Proceedings of the Lower Volga Local History Society) 37*. Saratov: “Nizhne-Volzhskoe obshchestvo krayevedeniya” Publ. (in Russian).

Petrov, P. N., Kravtsov, K. V., Gumayunov, S. V. 2018. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review) 6 (1)*, 145–158 (in Russian).

Pigarev, E. M., Skisov, C. Yu., Losev, G. A., Minaev, A. P. 2005. In Petrov, P. N. (ed.). *Monety i denezhnoe obrashchenie v mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vekov (Coins and Currency Circulation in the Mongol States of 13th–15th Centuries)*. Moscow: “Numizmaticheskaiia literatura” Publ., 148–152 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2019. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Kochevye imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniy. V 2 kn. Kn. 1 (Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies). In two volumes. Vol. 1*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS Publ., 162–166 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2019. In *Ulus Dzhuchi i Saraishyk – u istokov kazahskoi gosudarstvennosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (10 oktiabria, 2019 g.) (The Ulus of Jochi and Sarayshyk - at the Origins of Kazakh Statehood. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (October 10, 2019))*. Almaty, 212–219 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2019. *Selitrennoe gorodishche: istoriia issledovaniia (Selitrennoe Settlement: Study History)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region) (11)*. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

Pochekaev, R. Yu. 2010. *Khany Zolotoi Ordy (Khans of the Golden Horde)*. Saint Petersburg: “Evraziia” Publ. (in Russian).

Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journey of Plano Carpini and William of Rubruk to the Eastern Parts). 1957. Moscow: “Geografiz” Publ. (in Russian).

Rudakov, V. G. 2007. *Selitrennoe gorodishche: khronologiia i topografiia (Selitrennoe Settlement: Chronology and Topography)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow. Lomonosov Moscow State University (in Russian).

Seleznev, Yu. B. 2009. *Elita Zolotoi Ordy (Elite of the Golden Horde)*. Kazan: “Fen” Publ. (in Russian).

Tiesenhauzen, V. G. 1941. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy (Collected Works Related to the History of the Golden Horde) II. Izvlecheniia iz persidskikh sochinenii, sobrannye V. G. Tizengauzenov (Excerpts from Persian Writings collected by)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordy (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: “Paleograf” Publ. (in Russian).

Chekalin, F. F. 1889. In *Trudy Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of Saratov Scientific Archive Commission)*. 2 (1). Saratov: “Soiuz Pechatnogo Dela” Publ. (in Russian).

Evliya Celebi 1979. *Kniga puteshestviia. (Book of Travel.) 2*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

About the Author:

Pigarev Evgeniy M. Candidate of Historical Sciences. Mari State University. Ryabinin St., 8, Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; pigarev1967@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.